

Сыма И ушёл, и Вань Куйсюн решил вернуться в комнату 101.

Ребята из 109, узнав, что он уходит, почувствовали лёгкую грусть.

Вань Куйсюн рассмеялся:

— Мне пора возвращаться «в дом мужа».

— Ха-ха-ха, а где же тогда «дом жены»?

Вэй Сяои помог ему донести сумку и некоторые вещи до 101.

Обитатели 101, увидев, что он наконец вернулся, встретили его радостными криками.

Вэй Сяои оставил ему лёгкий поглаживающий жест по голове и ушёл.

В ту же ночь Вань Куйсюн рассказал в 101 несколько страшных историй, из-за которых все не могли уснуть до утра.

На следующий день все ходили с тёмными кругами под глазами.

Снова была пятница, и начались каникулы. Вань Куйсюн объявил всем, что завтра в полдень они поедут на Саньцяо ловить рыбу и раков. Парни из третьего и первого класса согласились.

После классного собрания все разошлись.

Чу Хэ вовремя появился у дверей первого класса. Кроме него, там были ещё несколько парней из второго класса седьмого, которых он когда-то жёстко проучил, так как они ехали на одном автобусе.

Имя Вань Куйсюна за одну ночь стало известным среди всех школьников, и теперь никто не осмеливался его трогать.

Вань Куйсюн, увидев их, рассмеялся.

— Скажите, вы пришли за мной или чтобы подглядывать за старостой соседнего класса?

Они покраснели от его слов, но поехали с ним домой.

Шесть или семь человек вместе вышли к школьным воротам, где Вэй Сяои и Ван Жуйкай ждали их на велосипедах.

Они расстались у ворот, договорившись встретиться вечером в баре.

Автобус № 28 снова был переполнен, и четверо или пятеро второкурсников спокойно стояли рядом с ними.

— Брат Сюн, ты правда взял Чжан Вэй под своё крыло? — тихо спросил Чу Хэ.

— Да, Чжан Вэй не такой плохой, как ты думаешь. Он ошибся, и исключение из школы — это уже самое суровое наказание для него.

Вань Куйсюн вспомнил, как Чжан Вэй в последний момент выглядел удивлённым, и улыбнулся.

Школьная форма Вань Куйсюна привлекла внимание всех пассажиров.

Помимо учеников Первой средней школы, на этом маршруте ехали и ученики Второй средней школы, которые находились всего в нескольких километрах друг от друга.

На этой неделе в Второй средней школе тоже выдали форму, сине-белую, но она была не такой красивой, как в Первой. Однако в Второй школе форму покупали сами ученики, а в Первой её подарил Вань Куйсюн.

Несколько парней и девушек из Второй школы пристально смотрели на него.

Один смелый парень спросил:

— Эй, коротышка, почему твоя форма отличается от их?

Услышав слово «коротышка», Вань Куйсюн нахмурился.

Парень из второго класса седьмого, стоящий за ним, тут же крикнул в ответ:

— Ты что, ослеп? Рот засрал?

— Сам рот засрал!

Парень за Вань Куйсюном уже собирался ответить, но тот остановил его рукой:

— Ладно, не стоит спорить с сумасшедшим. Если собака тебя укусила, разве ты будешь кусать её в ответ?

— Ха-ха-ха, — рассмеялись несколько человек.

Услышав это, обидчик разозлился:

— Ты кого назвал собакой?

Вань Куйсюн, не задумываясь, ответил:

— Не надо называть себя своим именем, мы уже и так знаем, кто ты.

— Ха-ха-ха-ха, — засмеялись ученики Первой школы.

— Я тебя, бл..., мать твою!

— Хватит уже «я тебя» и «мать твою». Если ты такой сексуально озабоченный, иди к соседскому «Ван Цаю».

— Ха-ха-ха, ой, боже.

Весь автобус взорвался смехом. В основном, конечно, смеялись парни.

Несколько парней из третьего класса, только что вошедшие в автобус, увидев, как Вань Куйсюн ругается без мата, тоже рассмеялись.

— Брат Сюн, ты мастер ругательств.

— Ага, вы тоже здесь?

Увидев ребят из третьего класса, он почувствовал особую теплоту.

Четверо или пятеро из третьего класса подошли к нему, и вскоре вокруг него собралось около десятка человек, смотрящих на того парня.

— Брат Сюн, давай его отпинаем.

— Не стоит, а то скажут, что мы толпой на одного. На нас сейчас форма, и я боюсь, что не сдержусь и переборщу. Тогда Ши Мяо начнёт меня отчитывать, скажет, что я позорю Первую школу, и я стану вечным грешником.

— Ха-ха-ха, — рассмеялись несколько человек, вспомнив о директоре.

Вань Куйсюн сложил руки в поклоне и подошёл к тому парню:

— Мой рост не такой уж и маленький. Мне восемнадцать, и это нормально для моего возраста. К концу года я ещё подрасту, так что не беспокойся обо мне. А что касается формы, то посмотри, у них такая же. Когда увидишь кого-то в такой форме, держись подальше. Это наша классная форма, и только сто двадцать человек в школе имеют её. Эти сто двадцать человек находятся под моей защитой. Запомни, меня зовут Вань Куйсюн. Если хочешь устроить мне проблемы, я к твоим услугам. Если хочешь подружиться, я буду рад. Но в следующий раз старайся не материться, особенно если это касается родителей.

— Моя мать давно умерла. Если ты действительно хочешь «её», иди на кладбище на холме Упо и поищи могилу с именем Цзинь Сюлянь. Если повезёт, может, ты её и встретишь.

Эти слова заставили парня из Второй школы отступить на несколько шагов.

— Ты... ты не человек.

— Ого, ты это понял? Я несколько лет провёл в царстве Яньло, а теперь спустился на землю. Яньло послал меня специально, чтобы я собирал собак.

— Ха-ха-ха-ха-ха.

— Ха-ха-ха-ха-ха.

Весь автобус взорвался смехом.

Даже водитель не смог сдержать улыбки.

Не доезжая до остановки, парень, красный как рак, вышел из автобуса.

Вань Куйсюн покачал головой с улыбкой.

Его мать? Давно умерла...

На остановке он попрощался со всеми и, обняв Чу Хэ за плечи, пошёл домой.

У входа в жилой комплекс они купили по мороженому в ближайшем магазине.

В жаркий день мороженое было особенно вкусным.

Чу Цзяна не было, так что они были вдвоём. Вань Куйсюн, войдя в дом, сразу же снял одежду и пошёл в душ. У него было немного вещей, и теперь ему придётся носить школьную форму.

Лишнюю классную форму он оставил дома, а себе выбрал ещё два комплекта. Для Вэй Сяои он тоже выбрал пару.

Чу Хэ с завистью посмотрел на это, но не стал просить. Он знал, что это форма только для первого и третьего класса.

Вань Куйсюн, увидев его взгляд, рассмеялся.

— На втором курсе, если будешь в моём классе, я дам тебе пять комплектов, чтобы ты мог менять их каждый день.

— Правда? — Чу Хэ загорелся.

— Нет, конечно...

— Спасибо, Брат Сюн. — Чу Хэ не стал спорить, он знал, что этот человек сдержит слово.

После душа Вань Куйсюн надел школьную форму.

Он встал перед зеркалом, посмотрел на своё отражение и покачал головой. Он и так был невысоким, а в форме выглядел ещё меньше.

Ладно, ему всего три года.

Вань Куйсюн специально завязал волосы в косичку набок.

Чу Хэ, увидев его, чуть не рассмеялся.

Вань Куйсюн не стал обращать на это внимания, взял сумку и вышел из дома. Он собирался заглянуть в бар.

Чу Хэ знал, куда он идёт, но не пошёл с ним. Он был ещё молод, ему не исполнилось восемнадцати, и он не хотел идти в такие места.

Как только Вань Куйсюн вошёл в бар, все сразу же обратили на него внимание. В это время в баре было мало людей, было ещё рано.

Все официанты поздоровались с ним, почтительно стоя в стороне.

— Эм, а где хозяин?

— Брат Цзян ушёл, сестра Ся на втором этаже готовит, а Брат Вэй ещё не вернулся из больницы. — Кто-то быстро объяснил.

Вань Куйсюн положил сумку на стойку и направился к ударной установке.

Несколько движений были настолько крутыми, что десяток официантов сели у стойки, наблюдая за его выступлением.

Он начал играть песню «Реинкарнация из прошлой жизни», но только начал, как появился Вэй Сяои.

Официанты, увидев, что кто-то пришёл, сразу же встали и пошли встречать гостей.

Вань Куйсюн остановился и рассмеялся:

— Пришёл довольно рано.

Вэй Сяои проигнорировал официантов, поднялся на сцену и, наклонившись, поцеловал его в губы.

Все официанты сразу же поняли и затихли.

Вань Куйсюн встал и уступил стул Вэй Сяои.

Тот сел на стул и обнял его.

Вань Куйсюн повернулся и оставил поцелуй на его щеке.

Руки начали двигаться, музыка зазвучала.

Вэй Сяои держал Вань Куйсюна на руках, и тот снова спел ему эту песню.

Вэй Сяои подыгрывал, хлопая в ладоши, и даже подпевал в кульминационных моментах.

После первого и второго раза он уже запомнил песню.

На третий раз Вань Куйсюн играл на ударных, а Вэй Сяои пел. Их дуэт был идеально слаженным.

Казалось, что в баре были только они двое. Все официанты смотрели на них, замороженные.

Эти двое выглядели так гармонично — один красивый, а другой сегодня был особенно милым.

Ван Яцинь, услышав пение, спустилась в бар.

Войдя, она увидела, как они обнимаются и поют, и вдруг почувствовала зависть. Их связь была настолько сильной, что казалось, будто они — одно целое.

Они спели песню несколько раз, и Ван Яцинь приготовила им два стакана медовой воды, после чего они остановились.

— Спасибо, — серьёзно поблагодарил Вэй Сяои.

— Брат Сяои, не стоит так формальничать, — улыбнулась Ван Яцинь.

<http://bllate.org/book/16172/1450092>